

Когда Хайнц услышал слова Затиэля, в его глазах появился холод и убийственное намерение. От интенсивности его эмоций и огромной силы, таившейся в нём, из тела Хайнца вырвалась тёмно-красная аура. Закон судьбы — чрезвычайно сложный закон для понимания и освоения, и, несмотря на это, боевая мощь, которую он даровал, была, в лучшем случае, средней. Дело в том, что закон судьбы не предназначен для использования в бою, а для гаданий, поиска удачи и предсказания будущего, чтобы увидеть возможный исход ваших решений и решений ваших врагов. И если бы ваш контроль и власть над этим законом были достаточно велики, вы могли бы использовать его, чтобы изменить судьбу других людей и свою собственную, но, конечно, за это приходилось платить высокую цену. Доходило до того, что если ваша цель или люди вокруг неё были слишком сильны, ответная реакция могла бы убить вас. Закон судьбы влиял на путь каждого смертного, и только став сильнее, можно было освободиться от его влияния. Только достигнув ранга 4, человек действительно освобождался от вмешательства закона судьбы. К тому времени, даже если бы вы убили одного из его избранных, никаких последствий не было бы. Хотя были исключения, большинство тех, кто стремился контролировать этот закон, были манипулятивными личностями, которые наслаждались ощущением власти над другими людьми. Это, плюс их параноидальная личность, делало их очень трудными противниками. В конце концов, какой толк быть в сотни раз сильнее своего противника и уметь убить его одним взглядом, если ты даже не знаешь его внешности? Хайнц был чрезвычайно гордым человеком, и это было справедливо, так как его талант мог считаться высшим уровнем даже по стандартам Высших миров. Поэтому тот факт, что кто-то пытался им манипулировать, вызвал в нём огромную ярость. К сожалению, у него не было никакой конкретной информации о мудреце, и единственный человек, который, как он подозревал, имел с ним контакт, был не тот, кого он мог просто пойти и насильно допросить. В конце концов, он посмотрел на человека рядом с собой и увидел, что тот уже начал формулировать план, как справиться с ситуацией. — Как ты думаешь, брат, что нам делать? — Мы не можем никому раскрывать информацию, которую мы получили. Я могу предположить, что отношения между Салазаром и мудрецом не просты, и когда мы встретимся с ним лицом к лицу, он, вероятно, поможет ему против нас, так как Мудрец, вероятно, является причиной его стремительного взлёта. — В голосе Затиэля звучала безмерная холодность, и было очевидно, что его гнев не уступал гневу Хайнца. — Так что отныне он и наш враг. Если вы когда-нибудь окажетесь в состоянии убить его с полной уверенностью, сделайте это, и то же самое касается его охранника Фредерика. Даже если он не был уверен, что Салазар и Фредерик когда-либо делали что-то против него, они были связаны с его врагом, и поскольку они были достаточно сильны, чтобы стать помехой, Затиэль не думал дважды о том, чтобы устранить их. Возможно, он изменился за время своего пребывания в этом мире и нашёл людей, ради которых был готов рисковать своей жизнью, но он всё ещё был повелителем Бездны, который однажды уничтожил целый мир только потому, что его враг пытался спрятаться в нём. Хайнц был немного удивлён кровожадным поведением Затиэля, но культиватор не был человеком нерешительным, и через мгновение он кивнул. В этот момент убийственный свет отразился в его глазах. — Вы должны послать все свои разведывательные средства, чтобы следить за Салазаром и Фредериком и собирать всю информацию о людях, с которыми они взаимодействуют. Убедитесь, что они понимают, что абсолютно ни по какой причине они не могут напрямую взаимодействовать ни с одним из них и, если это возможно, поддерживать дистанцию по крайней мере в пятьдесят метров от них. — Тон Затиэля был тяжёлым, и выражение его лица показывало, насколько он серьёзен. Если люди, посланные собирать информацию, будут взаимодействовать с кем-то из них, Затиэль был уверен, что мудрец заметит, что что-то происходит, и он сможет использовать закон судьбы, чтобы проследить шпионов до Хайнца. Как только это произойдёт, пытаться выяснить его личность станет в сто раз труднее. Хайнц не был так хорошо осведомлён о пользователях закона судьбы, как Затиэль, но он был в состоянии угадать причину его инструкций, поэтому он сделал мысленную заметку, чтобы убедиться, что его люди понимают важность своей миссии и что нет места ошибкам. Хотя культиватор не произнёс ни слова, и это не отразилось на его лице,

Затиеэль видел сомнение, которое заполняло его разум. — Не спрашивай себя, зачем он это делает. Может быть, он заглянул в будущее и увидел, что мы становимся препятствиями на его пути, или что мы станем некой разрушительной силой и попытаемся остановить нас до того, как мы достигнем своего полного потенциала, но это не имеет значения. Вы только должны знать это: он наш враг, и когда у вас есть шанс, атакуйте без колебаний и не позволяйте его словам достичь вас! Слова Затиеэля излучали огромную волю, ему было всё равно, каковы могут быть намерения врага. Даже если бы он пытался спасти весь мир, он без колебаний уничтожит его при первой же возможности. Эти слова заставили Хайнца осознать свою ошибку, и он кивнул, чтобы убедиться, что не повторит ту же ошибку снова. — Что ты собираешься с ним делать? — Хайнец смотрел на бесчувственную фигуру Нимира. Затейл был так сосредоточен на вопросе о мудреце, что почти забыл о причине, по которой он хотел, чтобы Нимир был жив. Поскольку сейчас он ничего не мог поделать с угрозой в тени, он перестал думать об этом и сосредоточился на следующей задаче, которая улучшит его силу и силу расы Нео-демонов. — Я планирую создать жизнь, используя его, но прежде чем я начну, скажи мне, брат, ты можешь уничтожить его сознание, не разрушая остальную часть его души? Хайнец ответил не сразу, так как не был уверен, сможет ли выполнить просьбу Затиеэля. То, что он просил его сделать, — это то же самое, что сказать врачу удалить из чьего-то мозга части, которые сохраняют его воспоминания и личность, по существу его личность, и не позволить остальной части мозга умереть из-за травмы. — Я мог бы попытаться, но, хотя я могу с полной уверенностью сказать, что могу стереть его сознание, его душе будет нанесён некоторый ущерб. — Пока он не рассеется, проблем не будет. — Кроме того, мне понадобится кое-какое оборудование и дорогие расходные материалы. Не могли бы вы мне помочь? — Нет проблем, диспетчер башни, представьте. — После того, как Хайнец произнес эти слова, в комнате появилась сфера света. Это было управление башней, искусственное сознание, предназначенное для управления башней и помощи владельцу во время её работы. Оно похоже на АИ-чип затиеэля, но этот был сделан с помощью магии и не имел способности сливаться с хозяином и увеличивать свою способность вместе с ним. — Скажи ему все, что тебе нужно, пока он находится в подземелье башни, его доставят сюда. Сейчас я начну работать над сознанием Нимира. — Сознание Хайнца материализовалось, окрашенное в глубокий красный цвет из-за наполнявшего его закона убийства. Он заставил своё сознание генерировать тысячи маленьких нитей и посылал их в голову Нимира. Через секунду после того, как нити вошли в его голову, Нимир проснулся и сразу же начал кричать от огромной боли, которую испытывал. Но с Хайнцем, стоящим перед ним, он ничего не мог сделать, чтобы остановить пытку. Боль, которую испытывал Нимир, была такой, словно кто-то сдирал с него кожу. Крики были ужасны, но ни Хайнец, ни Затиеэль не выказывали ничего, кроме безразличия к боли мага. Пока Хайнец продолжал разрушать сознание Нимира, Затиеэль готовил материалы, необходимые для его эксперимента. Через пару часов там был бассейн четырёх метров в диаметре, наполненный жидкостью, напоминающей амниотическую, и в нём были начертаны всевозможные руны. В руке Затиеэля был пузырь с каплей крови, но вместо красной она была чёрного цвета. — А. И. чип, создай свой клон и будь готов слить его с целью по моей команде. — На лице Затиеэля отразилось волнение, когда он представил, каким особенным будет человек, рождённый от слияния магии и науки.